

Ирина В. Колосова,
«Буддизм в Центральной Азии и России: история и современность»

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

2020 7(2):237-249

<https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-2-237-249>

ИСТОРИЯ И РЕЛИГИЯ

Буддизм в Центральной Азии и России: история и современность

Ирина В. Колосова

*Дипломатическая академия МИД России,
Российский православный университет святого Иоанна Богослова
Москва, Россия,
tenagadalam@yandex.ru*

Аннотация: В статье рассматривается история буддизма в Центральноазиатском регионе и в России. Выделяются основные периоды и особенности распространения буддизма, его влияния на культуру местного населения. Исследуется современное состояние буддийской сангхи России и стран Центральной Азии.

Центральноазиатский регион сыграл важную роль в становлении буддизма в качестве мировой религии. В I-III вв. н.э. миссионеры из Центральной Азии осуществляли проповедь буддийского учения. Археологические находки свидетельствуют о том, что в период вхождения значительной части региона в состав Кушанского царства распространение буддизма становится массовым. Второй этап расцвета приходится на V- первую половину VIII вв., когда происходит расширение географии буддизма в регионе, мирно сосуществовавшего с другими религиями. Когда к IX в. территории современных Узбекистана, Киргизии, Туркменистана и Таджикистана подпали под владычество Омейядского и Аббасидского халифатов, ислам постепенно вытеснил буддизм с этих земель.

Третий этап распространения буддизма в регионе связан с приходом туда джунгар, стремившихся завладеть территорией Казахстана. С 1690 по 1760 гг. Центральноазиатский регион стал ареной борьбы за гегемонию между буддийским Джунгарским ханством и Китаем. Джунгары способствовали распространению буддизма в восточной части Казахстана и северной части Восточного Туркестана. Вхождение Западного Туркестана в состав Российской империи положило конец внешней угрозе и феодальным междоусобицам. Начался процесс консолидации центральноазиатских наций, осознававших свою принадлежность к мусульманской умме. В отсутствие джунгарского и китайского фактора распространение буддизма в регионе практически прекратилось.

Интерес к буддизму в регионе вновь возник только в XX в. с возрождением религиозности на постсоветском пространстве. Однако на сегодняшний день количество буддистов в Центральной Азии незначительно. Среди последователей буддийского учения центральное место занимает корейская диаспора, проживающая в Центральной Азии с 1937 г., а также единичные необуддийские общины.

Буддизм внес свою лепту в формирование уникальной социокультурной идентичности России как евразийской по своей сути. Исторические области распространения буддий-

ского учения – Бурятия, Калмыкия, Тува, а также некоторые районы Алтая, Иркутской и Читинской областей. На сегодняшний день российская буддийская сангха состоит из самостоятельных центров, среди которых наиболее крупные расположены в Бурятии, Калмыкии, Туве, а также в Москве и Санкт-Петербурге. Буддизм занимает важное место в общественной и культурной жизни России, заметно преодолевая границы регионов его традиционного распространения. Популярность буддийской философии обусловлена рядом причин, среди которых близость некоторых ее принципов современной научной мысли, и прежде всего, когнитивным наукам, а также открытость диалогу с другими культурно-религиозными традициями, гуманизм, этика ненасилия и идеи всеобщей ответственности.

Ключевые слова: буддизм, Центральная Азия, Россия, Кушанское царство, Туркестан, Джунгарское ханство, Тибет, далай-лама

Для цитирования: Колосова И. В. Буддизм в Центральной Азии и России: история и современность. *Проблемы постсоветского пространства*. 2020;7(2):237-249. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-2-237-249>

Статья поступила 27.02.2020

Принята в печать 17.03.2020

Опубликована 25.05.2020

Buddhism in Central Asia and Russia: History and Present State

Irina V. Kolosova

*Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Russian Orthodox University of St. John the Divine,
Moscow, Russia,*

tenagadalam@yandex.ru

Abstract: The article considers the history of Buddhism in Central Asia and in Russia. It outlines the main periods of development and special features of Buddhism in the region, its influence on the local culture. It explores the contemporary state of the Buddhist sangha in Russia and Central Asian countries.

Central Asia has played an important role in the development of Buddhism as a world religion. In I-III centuries A.D. missionaries from Central Asia carried out the sermon of the Buddhist teachings. The archeological findings illustrate the massive spread of Buddhism on the wide territories of the region which were part of the Kushan Kingdom. The second period of the flourishing of Buddhist teaching falls on the V – first part of the VIII centuries, when the geography on Buddhism in the region expanded, and it peacefully co-existed with other religions.

By IX century, when the territories of the contemporary Uzbekistan, Kyrgyzstan, Turkmenistan and Tadjikistan stayed under the rule of Umayyad and Abbaside Caliphate, Islam eventually ousted Buddhism from these lands.

The third period of rise of Buddhism in the region started with the appearance of Dzungars who aspired to take hold of the lands of Kazakhstan. From 1690 to 1760 Central Asian region had become an area of struggle for the hegemony between the Buddhist Dzungarian khanate and China. The Dzungars promoted the spread of Buddhism in the Eastern part of Kazakhstan and Northern part of Eastern Turkestan. The entry of Western Turkestan into the Russian Empire put an end to external threats and internal feudal strife. It gave the start to the process of consolidation of the Central Asian nations, which recognized their belonging to Muslim Ummah. In the absence of Dzungar and Chinese factors the influence of Buddhism in the region almost stopped.

By the end of the XX century with the renaissance of religiosity on the post-Soviet space the interest to Buddhism slightly raised. However, at the present moment the number of the Buddhists in the region is insignificant. Among the followers of Buddhism the main place is taken by the Korean diaspora, residing in Central Asia since 1937. There also exist some single neo-Buddhist communities in the region.

Buddhism made its contribution to the development of the unique socio-cultural identity of Russia as Eurasian by its nature. Buryatia, Kalmykia, Tuva, as well as several parts of Altai, Irkutsk and Chita regions represent historical areas of the spread of Buddhist teaching. At the present moment the Russian Buddhist sangha contains of the major independent centers in Buryatia, Kalmykia, Tuva, Moscow and St.Petersburg.

Buddhism plays an important part in socio-cultural space of Russia, gradually moving far beyond the borders of the regions of its traditional location. Popularity of the Buddhist philosophy derives from the range of grounds, among which are the closeness of some of its principles to contemporary scientific ideas, first of all to cognitive sciences, as well as openness to dialogue with other cultural and religious traditions, humanism, ethics of non-violence and ideas of common responsibility.

Keywords: Buddhism, Central Asia, Russia, Kushan Kingdom, Turkestan, Dzungar Khanate, Tibet, Dalai-Lama

For citation: Kolosova I. V. Buddhism in Central Asia and Russia: History and Present State. *Post-Soviet Issues*. 2020;7(2):237-249. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-2-237-249>

Received 27.02.2020

Revised 17.03.2020

Published 25.05.2020

ВВЕДЕНИЕ

Буддийское учение является одним из древнейших среди ныне существующих религиозно-философских систем. Буддизм возник на северо-востоке Индии в середине

I тысячелетия до н.э. и был назван в честь своего легендарного основателя Сиддхартхи Гаутамы Будды. Выступив как оппозиция к брахманизму, буддизм заявил о себе

как об учении, доступном для представителей всех каст и сословий, что позволило значительно расширить круг его последователей. В отличие от других дхармических религий, толерантность к иным культурным традициям, недогматичность и адаптивность учения, позволили буддизму выйти за пределы индийского субконтинента и стать первой из известных в истории мировых религий. На каждой территории, куда проникало буддийское учение, оно гибко адаптировалось к местному менталитету и образу жизни, создавая новые культурные формы, структуру и иерархию.

В конце XX – начале XXI в. буддизм заметно преодолевает границы ареалов своего традиционного распространения. В настоящее время около 7% населения планеты исповедуют буддизм, и популярность буддийского учения в мире продолжает расти. В связи с этим исследование буддийского культурного наследия в Центральной Азии и России представляет особый интерес.

БУДДИЗМ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Важную роль в процессе становления буддизма в качестве мировой религии сыграл Центральноазиатский регион [1]. Как указывает известный исследователь региона Т. К. Мкртычев, Центральная Азия занимает особое место в истории буддизма, поскольку она является связующим звеном между двумя великими цивилизациями — родиной буддизма Индией, и Китаем, где расцвет буддизма наступил в период раннего средневековья [1]. Согласно буддийскому преданию, среди прямых учеников Будды были два торговца из Бактрии – Тапассу и Бхалика. Многие представители народов Центральной Азии оказались в числе буддийских миссионеров в Китае, а первыми переводчиками буддийской литературы на китайский язык стали парфяне, согдийцы, тохары и хотанцы [1].

До утверждения ислама в VIII-IX вв., буддизм был широко распространен на территории Киргизии, Казахстана, Таджикистана, Узбекистана, что подтверждается многочисленными археологическими свидетельствами. На сегодняшний день на территории Центральноазиатских государств найдено около тридцати памятников буддийского культурного наследия, среди которых монастыри, храмы, ступы и иные культовые сооружения, возведенные в период со II по X вв. н.э. В частности, в Вахшской долине Таджикистана расположен признанный ЮНЕСКО памятником всемирного культурного наследия буддийский монастырь Аджина-Тепе, который относится к VII-VIII вв. В восточном коридоре комплекса расположена колоссальная горизонтальная статуя «Будда в нирване», которая представляет собой одну из уникальных буддийских реликвий в мировой культуре.

Массовое распространение буддизма в Центральной Азии началось в первые века н.э. в период вхождения значительной части территорий региона в состав Кушанского царства, которое во времена своего расцвета со 105 по 250 гг. н.э. было одной из мировых империй, и охватывало территории современного Афганистана, нынешних стран Центральной Азии, Пакистана, Северной Индии и Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая. Кушанское государство поддерживало дипломатические отношения с Римской империей, Китаем и Персией.

Царство было основано ираноязычными степными кочевниками (предположительно народом тохаров — греч., или юэйчжи — кит.), пришедшими с северо-запада Китая. Бактрия, располагавшаяся на территории современного Афганистана и южных районов Таджикистана и Узбекистана, стала основным ядром Кушанской империи. Государство быстро развивалось, активно распространялась торговля, поскольку

через территорию империи проходили торговые пути в Индию, Афганистан и Китай, строились города, ирригационная система, развивалось сельское хозяйство. К середине I в. при кушанском правителе Кадфизе II единая Центральноазиатская империя объединила множество разрозненных княжеств, и ее границы простирались от Аральского моря до Ганга.

Наследовав греко-бактрийскому царству, господствующее положение в котором занимали греки, поселившиеся в Центральной Азии при Александре Македонском и первых царях династии Селевкидов, Кушанская империя испытала на себе влияние эллинистической культуры. В частности, в основу кушанского письма был положен греческий алфавит. В результате переплетения культур различных народов, входивших в объединенное государство, в регионе сложились самобытные культурно-религиозные традиции, в числе которых такое уникальное явление в мировой культуре как греко-буддизм.

Среди кушанских царей, способствовавших распространению буддизма, наибольшую известность получила Канишка I, правление которого относят к первой трети II в. н.э. В этот период происходит смещение центра Кушанской империи в сторону Индии, когда столицей государства становится Пурушапура (современный Пешавар в Пакистане). В этот период буддизм становится массовой религией, приобретая популярность как в среде городской знати, так и среди рядовых горожан. При Канишке I был проведен IV Буддийский собор, в котором участвовало пятьсот монахов. Основным результатом деятельности собора стало составление свода текстов по буддийской метафизике Махавибхаша (Великое истолкование).

В греко-буддийском искусстве в период правления Канишки I утвердилась

т. н. Гандхарская традиция, характерной чертой которой были многочисленные буддийские религиозные скульптуры, выполненные по канонам эллинистического искусства.

С распространением буддизма усилился культурный обмен между Центральной Азией и Индией [2]. Влияние Индии отразилось на архитектуре Центральной Азии. В Бактрах — столице Бактрии, был возведен буддийский храмовый комплекс. Повсеместно появлялись буддийские пещерные монастыри, среди которых наибольшую известность получил монастырь Кара-тепе в Термезе (современный Узбекистан). На территории соседнего Восточного Туркестана также сохранилось множество подобных пещерных монастырей.

Центральноазиатская буддийская архитектура развивалась в форме синтеза индийских и местных традиций зодчества. Создавались самобытные архитектурно-планировочные схемы: например, центральная ступа буддийского монастыря была заключена в квадрат сообщающихся между собой сводчатых коридоров, в которых находились статуи Будды [3].

Кушанское царство оставило заметный след в культуре Центральноазиатского региона. На V – первую половину VIII в. приходится второй период расцвета буддийского учения в Центральной Азии, когда происходит значительное расширение географии буддизма в регионе: с территорий Бактрии (Тохаристана) и Маргианы, буддизм распространяется в Согдиане, Фергане, Чаче и Семиречье.

В период раннего средневековья в Бактрии, помимо сохранившихся буддийских памятников кушанского периода, стали возводиться новые сооружения. Буддизм мирно сосуществовал там с древними местными культами, и в первую очередь, с зороастризмом.

Как указывает известный буддолог А. Берзин, на протяжении маршрутов Великого шелкового пути располагались буддийские монастыри. Они предоставляли торговцам кров и денежные займы. В монастырях также проживали буддисты-миряне, занимавшиеся ремеслами. Активно процветала торговля украшениями из полудрагоценных камней, привезенных из Китая. Исповедавшие буддизм торговцы и ремесленники оказывали значительную поддержку монастырям, способствуя росту их благосостояния. А. Берзин подчеркивает особую роль торговли в укреплении буддийской общины на территории Великого шелкового пути [4].

Когда к IX в. территории современных Узбекистана, Киргизии, Туркменистана и Таджикистана подпали под владычество Омейядского и Аббасидского халифатов, арабы-мусульмане позволили местному населению исповедовать свою религию при условии регулярной выплаты подушного налога. Однако во избежание налогового бремени большинство жителей предпочло принять ислам, особенно это касалось ремесленников и торговцев, для которых с принятием ислама открывались новые возможности и рынки сбыта товаров [4]. Вследствие этого ислам постепенно вытеснил буддизм с территорий Центральной Азии.

Вместе с тем, как указывает исследователь Б. А. Литвинский, наследие буддизма прослеживается в культуре Центральной Азии и в период развития ислама [3]. Хотя многие буддисты Тохаристана, в том числе настоятель монастыря Нава Вихара (располагавшегося на севере современного Афганистана), перешли в ислам, монастырь оставался действующим и процветал, о чем свидетельствовал китайский паломник Йи Чинг, посетивший его во время правления Омейядского халифата [3].

Влияние буддийской культуры нашло свое отражение в литературе, живописи и искусстве мусульманской Центральной Азии, Ирана и Афганистана. Буддизм оказал влияние и на ранний суфизм. Как полагает Б. А. Литвинский, возникшие в X в. высшие исламские учебные заведения — медресе, были генетически связаны с буддийскими монастырями. А в поэзии Ирана и Таджикистана сохранилось слово «бут» (Будда), которое с X в. стало употребляться в значении «идола», «красавицы» и «возлюбленной» [3].

В эпоху позднего средневековья происходит кратковременное возвращение буддизма в Казахстане и в Центральной Азии в целом, что связано, вероятно, с появлением проповедников из Тибета, Синьцзяна и Индии и вторжением монгольских кочевых племен, чьей религией был буддизм. Как указывает Т. К. Мкртычев, помимо распространения буддийского учения из Индии в Центральную Азию и Китай, в этот период наблюдается и «обратная» волна движения буддизма из Китая, особенно в связи с политической экспансией последнего в Центральной Азии. Встречные движения буддийской проповеди стимулировали распространение буддийской культуры в Центральной Азии [1].

Третий этап распространения буддизма в регионе связан с приходом туда джунгар, стремившихся завладеть землями Казахстана. С 1690 по 1760 гг. Центральноазиатский регион стал ареной борьбы между Джунгарским ханством и Китаем. В XVII-XVIII вв. Джунгарское ханство (ойрат-монгольское государство) было одной из могущественных держав в регионе. После распада Монгольской империи воинственным ойратам удалось объединиться и создать государство, единой религией которого стал тибетский буддизм, преимущественно школы Гелуг. В первой половине XVIII в. под кон-

тролем ойратских правителей оказалась значительная часть восточных земель Туркестана, а также территории современного Казахстана, юго-запад Монголии и южная часть горного Алтая, где джунгары активно подерживали тибетский буддизм.

На территории Центральной Азии сохранились буддийские культурные памятники, относимые к джунагскому периоду. В частности, к тибетскому буддизму в традиции Ваджраяны относят наскальные изображения Будды Тамгалы-гас (Писаные скалы) в Казахстане, расположенные на правом берегу р. Или, где находилась переправа на маршруте Великого шелкового пути. Памятник представляет собой три высеченных из скальных пород изображения: Будды Шакьямуни, достигшего просветления; бодхисатвы сострадания Авалокитешвары и Будды медицины. Также на камнях высечена главная буддийская мантра «Ом Мани Падме Хум» на тибетском языке.

Памятником тибетского буддизма в Казахстане также является «Текелийская стела» — трехметровая скала, по форме напоминающая пирамиду, на которой высечена ступа. Ее держит в лапах Снежный Лев, который в Тибете считается защитником буддийского учения и олицетворяет собой отвагу, преданность и жизнерадостность. Также на скале высечен буддийский знак Калачакры (буддийской тантры об устройстве вселенной), символически иллюстрирующий взаимосвязь внутреннего и внешнего мира.

В 1753 г., во время вспыхнувшей борьбы за власть в Джунгарском ханстве, китайские войска осуществили вторжение

в Джунгарию и переподчинили себе местные племена [5]. В 1759 г. китайцы одержали окончательную победу над ойрат-монголами, и Джунгарское ханство исчезло с политической карты мира. Победоносные походы Китая в Центральной Азии продолжились. В погоне за ойратскими беженцами китайские войска стали вторгаться на территорию Казахстана и Киргизии. Вслед за этим Китай завоевал и мусульманскую Кашгарию. Покоренные территории Джунгарии и Кашгарии получили название «Синьцзян» («Новая граница», или «Новая территория»), которые стали управляться наместниками из Пекина [5]. Так было положено начало расколу исторического Туркестана¹ на Восточный, находившийся под властью Китая, и Западный — оставшийся под контролем трех мусульманских государств — Бухары, Коканда и Хивы.

После того, как цинская империя ввела ряд антимусульманских законов, в 1863-1869 гг. в Восточном Туркестане вспыхнуло антикитайское восстание. Основную массу восставших составили китайские мусульмане (дунганы) и тюркские племена уйгуров. В результате уйгуро-дунганского восстания цинские гарнизоны и поселения были истреблены, а буддийские монастыри и ступы разрушены [5]. Позже восстание было жестоко подавлено китайскими властями. Тысячи китайских и уйгурских мусульман бежали в Казахстан, Западный Туркестан и Российскую империю. Ранее от джунгар откололись буддисты-калмыки, которые отправились в район Волги, в европейскую часть России.

¹ Туркестан (земля тюрков) – название самобытного историко-географического региона, занимавшего территории современных Узбекистана, Туркмении, Киргизии, Таджикистана, Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая, тюркоязычные территории юга Сибири, а также север Афганистана и Ирана. Во второй половине XIX в. исследователи условно делили Туркестан на Западный (вошедший в состав Российской империи), Восточный (под властью Китая) и Южный (северная часть Афганистана и Ирана, с преимущественно ираноязычным населением). Примеч. авт.

В XIX в. Центральноазиатский регион стал ареной противостояния трех мировых держав — Британии, Китая и России. Вхождение Западного Туркестана в состав Российской империи положило конец британской и китайской угрозе, а также постоянным феодальным междоусобицам, разорявшим население. Царская администрация проявляла веротерпимость и уважала местные обычаи. Поэтому, войдя в состав Российской империи, народы региона не утратили свою культурную самобытность. В этот период начался процесс консолидации центральноазиатских наций, осознававших свою принадлежность к мусульманской умме. В отсутствие джунгарского и китайского факторов влияния, буддизм в регионе практически исчез.

Интерес к буддийскому учению в Центральной Азии возник после распада СССР, с возрождением религиозности на постсоветском пространстве. Однако на сегодняшний день количество буддистов в регионе незначительно. Среди последователей буддизма центральное место занимает корейская диаспора, проживающая в Центральной Азии с 1937 г., когда 172 тысячи этнических корейцев были переселены из приграничных районов Дальнего Востока в Казахстан и Среднюю Азию.

В Узбекистане, где этнические корейцы составляют 0,2% населения, зарегистрирована одна буддийская община, и возведен буддийский храм в Ташкенте. В Киргизии также зарегистрирована одна буддийская община «Чамсен» (кор. «Освобождение») с числом последователей в 120 человек, среди которых, в основном, этнические корейцы, русские и киргизы. В Бишкеке расположена буддийская школа медитации в тибетской традиции Карма Кагью [6]. В Казахстане буддизм исповедуют буряты, калмыки и немногочисленная часть корейской диаспоры.

На территории СУАР Китая проживает компактная группа т. н. тарбагатайских киргизов, исповедующих тибетский буддизм со второй половины XIX в. Предположительно они являются потомками енисейских киргизов, переселенных джунгарами в долину р. Эмель. Одно из основных мест их расположения носит название «Кыргыз-Куре» (букв. «киргизский буддийский храм»). Ввиду соседства с более многочисленными казахами, в настоящее время тарбагатайские киргизы используют казахский язык. Поскольку браки между киргизами-буддистами и мусульманами казахами и уйгурами нередки, наблюдается смешение буддийских и исламских культурно-религиозных традиций [7].

БУДДИЗМ В РОССИИ

Совместно с другими традиционными религиями, буддизм внес свою лепту в формирование уникальной социокультурной идентичности России как евразийской по своей сути [8]. На территории России проживают народы, исповедующие буддизм и почитающие своим духовным лидером далай-ламу. Исторические области распространения буддийского учения — Бурятия, Калмыкия, Тува, а также некоторые районы Алтая, Иркутской и Читинской областей.

К началу XVIII века в состав Российской империи вошли два монголоязычных народа, исповедовавших буддизм Махаяны — буряты и калмыки. В 1764 г. императрица Екатерина II учредила пост Пандита-хамбо-ламы — главы буддистов Восточной Сибири и Забайкалья. Так буддизм получает признание в качестве одной из религий в России. В 1766 г. бурятские ламы признали императрицу Екатерину Великой воплощением Белой Тары (санскр. «Спасительница»), являющуюся одной из главных бодхисатв-женщин.

В 1914 г. под протекторат России перешел Урянхайский край (ныне — Республика Тува), где буддизм исповедовался с XIII в.

Благодаря связям буддийских народов — подданных Российской империи с далай-ламой, завязались отношения между Российской империей и Тибетом, которые на первом этапе носили сугубо религиозный характер [9]. Тибет для российских буддистов был местом паломничества к буддийским святыням, в тибетских буддийских монастырях-университетах, таких как Дрепунг Гоман, Гумбум, Лавран обучались русские буддисты, оттуда доставлялись буддийские религиозно-философские трактаты и предметы культуры.

С 70-х гг. XIX в. Тибет становится объектом географических исследований России, которыми руководило Императорское Русское географическое общество. Российские путешественники в основном исследовали северо-восточные окраины Тибетского нагорья. В 1880-е гг. с помощью экспедиций Н. М. Пржевальского Россия делала попытки установить отношения с Далай-ламой.

Интерес к тибетской культуре в Российской империи не угасал и благодаря трудам П. А. Бадмаева — доктора тибетской медицины, чье врачебное искусство высоко ценилось императорской фамилией. Бурят по происхождению, П. А. Бадмаев принял православие. В 1881 г. собираясь в экспедицию в Монголию, Китай и Тибет, Бадмаев просил благословение у о. Иоанна Кронштадтского, а впоследствии лечил раненого святого после совершенного на него покушения.

П. А. Бадмаев первым перевел с тибетского на русский язык знаменитый трактат по тибетской медицине «Чжуд-Ши» [10]. Помимо успешной медицинской деятельности, Бадмаев пробовал себя и на дипломатическом поприще. Известно, что в 1893 г. Бадмаев выдвинул авантюрный проект

присоединения «монголо-тибетско-китайского Востока» к России [11]. В 1895 г. Лхасу посетили бурятские паломники — приближенные П. А. Бадмаева, вступившие в контакт с личным советником Далай-ламы XIII бурятом Агваном Доржиевым. Убежденный русофил Доржиев сумел убедить Далай-ламу в том, что Россия, покровительствующая бурятским и калмыцким буддистам, сможет защитить Тибет от посягательств Британии на его территорию [11].

Визиты Агвана Доржиева в Петербург положили начало политическому диалогу России и буддийской столицы Лхасы. О реальном присоединении Тибета к России речи не шло, однако в 1896 г. главной целью «тибетской политики» Российской империи становится противодействие установлению протектората Великобритании над Тибетом [9]. Опасения Петербурга были связаны с тем, что установив контроль над Тибетом, англичане смогут оказывать влияние на калмыцких и бурятских буддистов. В связи с этим, исследователь А. И. Андреев называет политику России в отношении Тибета политикой сдерживания Англии. Другой составляющей этой политики было признание Тибета территорией, подвластной Китаю. Сохранение целостности Цинского Китая служило цели сдерживания Англии в регионе.

Не без участия Бадмаева Россия — первая из европейских стран установила дипотношения с Тибетом, учредив в 1901 г. по личному распоряжению императора Николая II российское консульство в городе Дарцендо (Дацзянлу) «для постоянных сношений Императорского правительства с высшими буддийскими властями Тибета» [9].

В 1903-1904 гг. сложившийся status quo был нарушен британской военной интервенцией в Тибет, в результате которой летом 1904 г. Далай-лама был вынужден бежать в Монголию. Впоследствии ослабленная

войной с Японией и революцией, Россия более не могла уделять пристальное внимание своей центральноазиатской политике, ограничившись в 1908 г. лишь выдачей ссуды Далай-ламе в ответ на просьбу буддийского лидера. При этом некоторая часть влиятельных востоковедов во главе с академиком С. Ф. Ольденбургем предлагала России использовать исторический момент нахождения Далай-ламы в соседней Монголии, для того чтобы переселить тибетского лидера в Россию — в Забайкалье, что могло бы привести к возникновению нового северного буддийского религиозного центра в противовес Лхасе, оказавшейся под контролем англичан [8].

В 1900 г. будучи представителем далай-ламы XIII Агван Доржиев по высочайшему согласию российского императора инициировал строительство в Петербурге первого в Европе буддийского храма — храма Калачакры. Статуя Будды для храма была подарена королем Сиам Рамой Пятым. 10 августа 1915 г. состоялось освящение храма. А первым настоятелем был назначен А. Доржиев [12].

Король Сиам Рама Пятый (Чуула-лонгкорн) впервые посетил Россию в 1897 г., где встретился с российским императором Николаем II. Король преподнес в подарок российским ведомствам и университетам первые печатные издания буддийского Священного Писания — Палийского канона «Трипитаки». Один из подаренных экземпляров Священных текстов буддизма Тхеравады был передан в «Библиотеку Азиатского департамента МИД Российской империи». Король Сиам посетил архив МИД, где директор архива князь Голицын преподнес королю в подарок документ об избрании на царство Михаила Федоровича, альбом коронованных особ и описание всех коронаций. В 2016 г. в Тайланде и России торжественно отмечалось 120-летие со дня

установления дипломатических отношений Российской империи и Таиланда и преподнесения буддийского священного писания королем Сиам российскому народу.

После Октябрьской революции 1917 г. молодое советское государство, стремившееся сплотить народы в борьбе с империализмом, признало *de facto* суверенный статус Тибета, который он обрел в 1913 г. в результате Синьхайской революции в Китае. Однако в 1949 г. к власти в Китае пришли коммунисты, сразу поставив вопрос о присоединении Тибета к КНР, в результате чего Тибет перестал существовать как независимое государство [11]. За этим последовали массовые антикитайские выступления тибетского народа, апогеем которых стало восстание в Лхасе в 1959 г., которое было жестоко подавлено, и тысячи тибетцев во главе с Далай-ламой были вынуждены бежать в соседнюю Индию [13]. В 1950 г. СССР сформулировал свою позицию по тибетскому вопросу — Тибет является неотъемлемой частью Китая, и его дела находятся в исключительной компетенции китайского правительства. К этому моменту связь российских буддистов с Тибетом окончательно прервалась, с учетом антирелигиозной политики советского государства, которое с начала 30-х гг. осуществляло гонения на буддизм.

Начавшийся в 80-е гг. процесс национального возрождения трех буддийских республик привел к возобновлению традиционных культурно-религиозных связей российских буддистов с Далай-ламой, находящимся на территории Индии. Однако визиты далай-ламы XIV Тензина Гьяцо в Россию для дарования учений российским буддистам остаются проблематичными. Несмотря на то, что последний снял с себя политические функции, в глазах Китая он продолжает рассматриваться как глава непризнанного тибетского государства.

В последнее время российская буддийская община состоит из четырех самостоятельных центров: в Бурятии располагается буддийская Традиционная Сангха России (БТСР), в Калмыкии — Объединение Буддистов Калмыкии (ОБК), в Туве — Объединение буддистов Тувы (ОБТ), а также Московско-Санкт-Петербургский центр (сообщество небольших независимых общин и центров, не имеющих общего руководства и единой линии передачи учения). Каждый из вышеназванных центров в той или иной степени претендует на ведущую роль в российских буддийских кругах [14].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Буддизм сыграл важную роль в формировании культурной самобытности Центральноазиатского региона, а Великий шелковый путь создал необходимые условия для ста-

новления буддизма в качестве мировой религии. Буддийское наследие нашло свое отражение в значительном количестве буддийских памятников, обнаруженных на территории стран Центральной Азии, однако на сегодняшний день число приверженцев учения Будды в регионе незначительно.

Буддизм занимает важное место в общественной и культурной жизни современной России, заметно преодолевая границы регионов его традиционного распространения. Популярность буддийской философии обусловлена рядом причин, среди которых близость некоторых ее принципов современной научной мысли, и прежде всего, когнитивным наукам, а также открытость к диалогу с другими культурно-религиозными традициями, гуманизм, этика ненасилия и идеи всеобщей ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мкртычев Т.К. Буддийское искусство Средней Азии (I-X вв.) Москва: ИКЦ Академкнига; 2002. 286 с.
2. Воробьева-Десятовская М. И. Индийцы. В.: Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Этнос, языки, религии. Москва: Наука; 1992. С.77-115.
3. Литвинский Б.А. Буддизм в Средней Азии (проблемы изучения). URL: <http://annales.info/books/bsa1.htm/> (дата обращения: 19.02.2020).
4. Берзин А. Взаимодействие буддизма и ислама: Омейядский халифат. URL: <https://studybuddhism.com/ru/prodvinutyy-uroven/istoriya-i-kultura/buddizm-i-islam-prodvinutyy-uroven/vzaimodeystvie-buddizma-i-islama-omeyyadskiy-halifat> (дата обращения: 19.02.2020)
5. Бакланов В.И. Геополитическое соперничество и войны в Центральной Азии между Китаем, джунгарами, казахами и Россией в 1690-е по 1759 г. URL: http://historick.ru/view_post.php?id=239&cat=12 (дата обращения: 01.02.2020).
6. История буддизма в Кыргызстане. Буддийский центр в Бишкеке. URL: <http://buddhism.kg/q&a/istoriya-buddizma-v-kyrgyzstane> (дата обращения: 22.02.2020).
7. Чертыков М.А. Киргизы-буддисты. Центр Льва Гумилева. Евразийство и скифство. URL: <https://www.gumilev-center.ru/kirgizy-buddisty/> (дата обращения: 22.02.2020).
8. Уланов М.С., Уланова Г.В. Социокультурное пространство России и буддизм. *Вестник Калмыцкого университета*. 2012;1:95-100.
9. Андреев А.И. Тибет в политике царской, советской и постсоветской России. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского ун-та, издательство А.Терентьева «Нартанг»; 2006. 463 с.

10. См. Чжуд-ши. Основы тибетской медицины. Санкт-Петербург; Невский проспект: 1999. 156 с.
11. Восточные проекты доктора П. А. Бадмаева / Под ред. Кузьмина Ю. В. Иркутск: Изд-во БГУЭП; 2006. 184 с.
12. Андреев А. И. Храм Будды в Северной столице. Санкт-Петербург: издательство А.Терентьева «Нартанг»; 2004. 224 с.
13. Колосова И. В. Проблемы сохранения культурного наследия Тибета. *Мир и политика*. 2011;6:71-80.
14. Монгуш М. В. Традиционный и западный буддизм в современной России: опыт сравнительного анализа. Новые исследования Тувы. 2016;1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/issue/view/5/showToc> (дата обращения: 01.02.2020).

REFERENCES:

1. Mkrtychev T.K. Buddhist art of Central Asia (I-X centuries). Moscow: IKC Academkniga; 2002. 286 p. (in Russ.)
2. Vorobieva-Desyatovskaya M.I. Indians. In: Eastern Turkestan in Ancient times and Early Medieval Ages. Ethnicity, languages, Religions. Moscow: Science; 1992. P. 77-115 (in Russ.)
3. Litvinskiy B.A. Buddhism in Central Asia (study issues). URL: <http://annales.info/books/bsa1.htm/> [Accessed: 19.02.2020] (in Russ.)
4. Berzin A. Interaction of Buddhism and Islam: the Umayyad Caliphate. URL: <https://studybuddhism.com/ru/prodvintuyy-urov-en/istoriya-i-kultura/buddizm-i-islam-prodvintuyy-uroven/vzaimodeystvie-buddizma-i-islama-omeyyadskiy-halifat> [Accessed: 19.02.2020] (in Russ.)
5. Baklanov V. I. Geopolitical rivalry and wars in Central Asia among China, Dzungars, Kazakhs and Russia in 1690-1759. URL: http://historick.ru/view_post.php?id=239&cat=12 [Accessed: 19.02.2020] (in Russ.)
6. History of Buddhism in Kyrgyzstan. Buddhist Center in Bishkek. URL: <http://buddhism.kg/q&a/istoriya-buddizma-v-kyrgyzstane> [Accessed: 22.04.2020] (in Russ.)
7. Chertykov M.A. Kyrgyz – Buddhists. Lev Gumilev Center. Eurasianism and Scythianism. URL: <https://www.gumilev-center.ru/kirgizy-buddisty/> [Accessed: 22.02.2020] (in Russ.)
8. Ulanov M.S., Ulanova G.V. Socio-cultural space of Russia and Buddhism. *Bulletin of Kalmyk University*. 2012;1:95-100 (in Russ.)
9. Andreev A.I. Tibet in the policy of the Tzarist, Soviet and post-Soviet Russia. St. Petersburg: St.Petersburg University press, Publishing house of A.Terentiev «Nartang»; 2006. 463 p. (in Russ.)
10. Gyuzhi. Basics of Tibetan medicine. St.Petersburg: Nevskiy prospect; 1999. 156 p. (in Russ.)
11. Kuzmin U.V. Eastern projects of Dr.P.A.Badmaev. Irkutsk: BGUEP; 2006. 184 p. (in Russ.)
12. Andreev A.I. Temple of Buddha in Northern Capital. St.Petersburg: Publishing house of A.Terentiev «Nartang»; 2004. 224 p. (in Russ.)
13. Kolosova I.V. The issues of preservation of the cultural heritage of Tibet. *World and policy*. 2011;6:71-80. (in Russ.)
14. Mongush M.V. Traditional and Western Buddhism in contemporary Russia: the experience of comparative analysis. *New research of Tuva*. 2016;1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/issue/view/5/showToc> [Accessed: 19.02.2020] (in Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ирина В. Колосова, Кандидат исторических наук, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2;
tenagadalam@yandex.ru

Irina V. Kolosova, PhD in Historical Sciences, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia; Russian Orthodox University of St. John the Divine, Moscow, Russia; bld. 53/2, Ostozhenka st., Moscow, 119021, Russia;
tenagadalam@yandex.ru